

— Месяц назад его дядя перед отъездом за границу праздновал с нами, напился, сел за руль, попал в аварию и погиб.

— Тунтун с детства была очень привязана к дяде. Мы боялись, что она не выдержит такого удара, поэтому скрывали правду. Говорили ей, что дядя благополучно улетел и сейчас слишком занят, чтобы выйти на связь.

— Только я... я и подумать не могла, что Тунтун она...

На этих словах мать Ли Тун разрыдалась, не в силах остановиться.

Хотя Му Яоя тоже была глубоко потрясена смертью Ли Тун, сейчас она чувствовала лишь леденящий холод, словно провалилась в ледяную пещеру. Ладони её вспотели, а голос предательски дрожал:

— Тётя, примите мои соболезнования. Как... как только выдастся свободная минута, мы обязательно приедем навестить Тунтун.

— Хорошо... хорошо. Для Тунтун было честью иметь такую подругу, как ты.

После того как звонок завершился, Му Яоя пошатнулась и лишь спустя долгое время, дрожа всем телом, смогла опуститься на стул.

Прошло немало времени, прежде чем она ответила Цзян Ли:

Му Яоя: Я только что звонила маме Тунтун. Она сказала, что дядя Тунтун погиб ещё месяц назад.

Му Яоя: Что происходит? Почему всё так?

Сейчас Му Яоя было уже не до страха перед Цзян Ли. Дрожащими руками она взглянула на измождённую Ван Мэн, которая уже погрузилась в сон, и, беспомощно забившись в угол, тихо зарыдала.

Увидев сообщение, Цзян Ли помрачнела.

Похоже, организация, стоящая за этой игрой, куда могущественнее, чем она предполагала. В этом и заключался весь ужас: условия, при которых людей затягивает в игру, диктуются этой организацией, и предвидеть их невозможно, как и защититься от них.

Почувствовав исходящую от Цзян Ли ледяную ауру, Лю Хайтао молча отодвинулся подальше.

Цзян Ли бросила на него взгляд:

— Смерть Ли Сюэ связана не только с этой игрой. Возможно, она погибла ещё до того, как мы вошли в подземелье.

Лю Хайтао не выдержал и с болью в голосе произнёс:

— Если смерть Сюэ действительно связана с игрой, то я...

Его глаза покраснели, и он с трудом выдавил:

— Что я могу сделать? Я даже не знаю, выживу ли в следующей игре. Я так хочу отомстить за неё, но я...

Цзян Ли подошла к полке со сценариями, долго перебирала их и наконец на самой верхней полке нашла сборник Морского супа под названием Жуткий поезд.

Она открыла первую страницу — всё те же знакомые строки. Но когда она перевернула на вторую, та больше не была пустой: на ней появился новый текст.

Полный текст загадки и разгадки был дополнен объяснением, которого раньше не было. Правда, в нём не пояснялось, почему Ван Яци убила свою мать, единственную, кто был к ней добр.

На этом книга Жуткий поезд стала практически полной.

Цзян Ли быстро пробежала её глазами, и её внимание привлекло одно предложение:

Мы считаем, что бедная маленькая девочка наверняка была вынуждена так поступить.

Хотите узнать, почему маленькая девочка убила мать? Ждите продолжения.

В конце, словно издеваясь, был добавлен смайлик с высунутым языком.

Уголок рта Цзян Ли дёрнулся:

— Похоже, подземелья уникальны. Как только его проходят, никто больше не попадает в то же самое. Так что этот дом пока в безопасности. Если ты, такой обузой, всё ещё хочешь отомстить, то сначала научись выживать.

Цзян Ли холодно отвернулась и, прихватив сборник Морского супа, вышла.

Лю Хайтао внезапно поднял голову. Стиснув зубы, он решил последовать за ней, не забыв при этом закрыть дверь. Сначала его отталкивала и пугала эта хладнокровная девушка, не знающая жалости, но её слова заставили его взглянуть на ситуацию иначе.

Похоже, она не такая уж бессердечная, как кажется на первый взгляд.

— Ой, а разве тот старик не приглашал тебя поесть? Ты ушла, даже не попрощавшись, разве это не неуважение к чужой доброте?

Цзян Ли фыркнула:

— Заткнись.

Стоило ей только подумать об этом, как система послушно умолкла.

— Бабушка, я пойду, — сказала Цзян Ли. Ей было неловко, и она хотела как можно скорее уйти.

— А? Дочка, зачем же так спешить? Я почти закончила готовить, останься, перекуси.

Старушка поспешила к выходу и закричала вслед девушке в синем спортивном костюме:

— Не нужно.

Старушка огорчённо вздохнула:

— Тогда пусть Сяо Тао проводит тебя. Эй, Сяо Тао, проводи девушку. Ой, совсем память дырявая.

Она дрожащими руками взяла два чистых пакета и наложила туда множество разных лунных пряников и горячих пельменей.

— Сяо Тао, отдай это девушке. Я только что приготовила, очень вкусно.

Она простодушно улыбалась.

Лю Хайтао поспешно кивнул, схватил пакеты и бросился догонять Цзян Ли. Запыхавшись, он сказал:

— Я... я провожу тебя. И это... это от моей бабушки, надеюсь, ты не откажешься.

Цзян Ли поджала губы, немного подумала и всё же взяла угощение.

— Я как раз машину загнал, я... я отвезу тебя. Уже поздно, одной возвращаться небезопасно.

Лю Хайтао так нервничал, что начал заикаться.

Цзян Ли кивнула — ей всё равно нужно было вызывать такси. Она добавила Лю Хайтао в друзья и отправила ему геолокацию.

Открыв её, Лю Хайтао удивился:

— Ты... ты живёшь в горах?

Увидев его реакцию, Цзян Ли лишь привычно кивнула. Обычно курьеры и таксисты, которым приходилось ездить к ней, всегда просили доплату, так что она привыкла к подобной реакции.

Лю Хайтао понял, но, поразмыслив, решил, что это логично: эта девушка совсем не похожа на ту, что будет жить в шумном центре города.

Солнце скрылось за горами, опустилась ночь. Свет постепенно мерк, машина медленно ехала по безлюдной дороге. Силуэты деревьев в холодном лунном свете казались древними часовыми, охраняющими эти земли. Дорога была тёмной, лишь лужи на обочине отражали слабый свет.

В машине было тихо, никто не произносил ни слова, слышалось лишь, как Цзян Ли листает ленту форума.

— Раз, два, три, посмотри, люди в деревне исчезли. Четыре, пять, шесть, вот дела, куда они делись, кто угадает?

В темноте Лю Хайтао показалось, что он слышит детскую песенку, но рёв мотора был слишком громким, и он потряс головой, решив, что это слуховые галлюцинации от перенапряжения. В конце концов, кому пришло бы в голову распевать детские песенки в лесу посреди ночи?

— Семь сов на дереве кричат, восемь летучих мышей вокруг кружат. Девять звёзд подмигивают, десять облаков луну закрывают.

Звук продолжал доноситься, словно заклинание из древних времён.

— Одиннадцать, двенадцать, ночь темна, в деревне тишина, ни звука. Тринадцать, четырнадцать, луна прячется, сны детей улетают вдаль.

Звук становился всё громче и чётче. Теперь он был уверен: это не галлюцинации, целая группа детей действительно пела детскую песенку!

Он невольно вздрогнул и прошептал дрожащими губами:

— Ты... ты слышишь? Дети поют...

Цзян Ли услышала это уже давно. Она ничего не сказала, лишь настороженно вглядываясь в непроглядную тьму за окном.

— Пятнадцать фонарей на ветру качаются, шестнадцать теней на земле прыгают. Семнадцать кукол играют, восемнадцать историй по ветру летают.

— Девятнадцать, двадцать, рассвело, люди в деревню вернулись. Куда они уходили, никто не знает, остались лишь легенды, чтобы дети смеялись.

<http://bllate.org/book/20714/2071922>